

Ян ВАЛЕТОВ

ПРОКЛЯТЫЙ
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

Книга 2

Харьков
«Фолио»
2016

ЧАСТЬ 1

*Израиль. Шоссе 90.
Наши дни.*

Самолет появился над дорогой внезапно. Он летел как-то странно, как не должны летать самолеты, описывая широкую дугу на высоте не более двадцати метров, левым крылом вперед. И сам самолет был непривычного вида, пустынного раскраса, но похожий силуэтом не на стремительный истребитель, а на раскормленного горбатого москита, который облетает спящего туриста, выбирая место для продолжения банкета.

Многотонная туша двигалась неторопливо, наплевав на аэродинамический коэффициент, подъемную силу и закон тяготения — такой гигант не мог держаться в воздухе на малых высотах и при сверхмалых скоростях, а все-таки держался! Но неторопливость полета была кажущейся, и пикап и его преследователи ехали по дороге со скоростью около ста километров в час, самолет двигался параллельно им, словно разглядывая происходящее внизу.

Из кабины на погоню смотрел Адам.

Лицо его закрывал гермошлем с зеркальным забралом, в котором отражалось заходящее солнце. Показания основных прибо-

ров проецировались на внутреннюю сторону забрала и на остекление кабины F-35I. Сидя на месте пилота, Герц не был ограничен в обзоре, он видел картину так, будто бы не пристегнулся к креслу, а парил над пустыней в свободном полете. Установленные на фюзеляже камеры транслировали ему панорамную картинку, перемещая сектор обзора согласно указанию датчиков, фиксирующих поворот головы летчика.

Огромный импеллер¹, встроенный в корпус сразу за фонарем кабины, создавал поток воздуха, на который опирался истребитель. Поворотные сопла, отвечающие за создание боковой тяги, двигались плавно, и самолет скользил по сложной траектории, как моторная яхта по заливу — стремительно и гладко.

Указательный палец правой руки адъютанта лежал на гашетке четырехствольной пушки «GAU», но Герц не стрелял, оценивая ситуацию. Применение авиационного орудия превращало тренировочный полет в боевой вылет с огненным контактом. После такого уже никто ни в какие сказки не поверит. Пока он еще мог не стрелять.

Адам подал рукоять вперед, одновременно отрабатывая маневр педалями. Повинуясь команде пилота, «Молния» накренилась влево и пошла вниз, выравнивая скорость так, чтобы зависнуть над беглецами и преследователями.

* * *

Глядя на парящий над шоссе истребитель, Вальтер заулыбался. Он даже издал звуки, отдаленно напоминающий смех, правда, неприятный, скрипящий, но все-таки смех. Потом он обернулся, усевшись на переднем сиденье джипа вполоборота, и с прищуром уставился на Мориса. Прищур должен был означать задор, но у француза сразу же возникло ощущение, что легат в него це-

¹ *Импеллер* — турбина, заключенная в кольцо.

лится. Чувство было очень сильным и достоверным, весь организм предупреждал о близкой опасности, а Морис привык организму верить.

— Значит, никто ни во что не вмешивается? — спросил Вальтер, не скрывая злорадства. — Никто и ни во что, Морис? Таковыми были договоренности с твоими еврейскими друзьями? А эта птичка мне просто чудится?

Француз молчал.

— Ну, что ж... — протянул Шульце удовлетворенно. — Насладимся спектаклем. Только прости меня, дружище, смотреть мы будем с галерки.

Глава 1

*Израиль. Шоссе 90.
Наши дни.*

— Э то что еще за херь? — Кларенс, наверное, протер бы глаза, но в силиконовой маске, плотно прилипшей к лицу, сделать это было затруднительно.

Самолет, только что летевший боком параллельно с дорогой, легко сманеврировал и пошел поперек, разворачиваясь к мини-вэну кормой.

— Что он делает?

Канадец не просто был зол — он был в горячке начавшегося боя. Только что шальная пуля, выпущенная кем-то из беглецов, едва не попала ему в голову и зацепила одного из бойцов, правда, легко, но сам факт... Эти овцы, которых он должен отвести на заклание, смеют брыкаться! И еще... В машине есть гранатомет, и если сраная птичка не уберется прочь сию минуту, мы проверим, какая у него броня!

— И, вообще, откуда он взялся!?

Беата повернулась к шефу и покачала головой. Он не мог видеть выражение ее лица, но знал, что женщина тоже в недоумении.

* * *

— Это Адам! — выкрикнул профессор радостно. — Адам! Я знал, что Гиора что-то придумает! Это его адъютант!

Они все проводили взглядом F-35I, совершающий странный маневр. Встречная машина, шарахнувшись, едва не улетела с дороги и пошла по обочине юзом — водитель тормозил в пол. Идущий навстречу тягач с цистерной загудел, как отплывающий лайнер, и тоже ударил по тормозам — истребитель прошел над ним на высоте трех метров, словно так и надо было.

— Что он делает? — спросила Арин, не выпуская из рук автомат. — Он что, с ума сошел?

Словно услышав ее слова, пилот «Молнии» действительно сошел с ума: огромная машина развернулась к ним кормой (стал виден выхлоп, бьющийся в сопле) и начала проваливаться вниз, садясь на плохо выкрашенный капот «Такомы».

— О черт! — заорал дядя Рувим совершенно диким, хриплым голосом. — Мааааааать твою!

Многотонный истребитель падал на них, кокетливо поводя хвостом из стороны в сторону. Профессор Кац захлебнулся матом, но руль из рук не выпустил. Многострадальная «Такома» проскочила под брюхом F-35I и...

* * *

Адам дождался момента, когда синяя перекособоченная машинка нырнет к нему под фюзеляж, и резко добавил тяги. Самолет чуть задрал нос, рванулся вверх и вперед, а струя отработанных газов температурой в тысячу с небольшим градусов хлестнула по дороге, словно раскаленный бич. Турбореактивный двигатель «Пратт энд Уитни» на форсаже имеет тягу более 18 тонн — сил...

* * *

В первый момент Кларенс подумал, что другой микроавтобус врезался в стену. Листком бумаги закружился сорванный капот, вы-